

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.98

Т.А. Алексеева

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТИПОВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О ЛЖИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

В статье дан анализ особенностей устной речи представителей отдельных психологических типов на предмет выявления ложных показаний при производстве допроса. Описаны типовые модели поведения отдельных психологических типов во время дачи показаний. Особенности устной речи отдельных психологических типов проанализированы с учетом криминалистической структуры устной речи.

Ключевые слова: устная речь, психологический тип, выявление ложных показаний.

При расследовании преступления одной из сложных задач является обнаружение ложных показаний в процессе производства допроса. Наряду с различными тактическими приемами определения лжи одним из способов решения этой проблемы является использование типологического подхода. Наиболее оптимальной и разработанной в криминалистике является типология акцентуированных личностей К. Леонгарда [1], которая включает в себя десять психологических типов. Особенности устной речи отдельных психологических типов проанализированы с учетом структуры устной речи: вокальность (громкость, темп, стабильность), тональность (интонация, речевые паузы, диапазон), содержательность (отражение личностно значимой информации) [2]. Существование речевых особенностей у представителей отдельных психологических типов предполагает возможность выделения и отдельных особенностей устной речи при сообщении ложной информации.

Эпилептоида отличает громкий голос и четкое произнесение слов, он старается подчеркнуть свою уверенность, в том числе и во время присутствия на допросе. Во время лжи голос остается громким, так как эпилептоид считает, что громко и четко произнесенные слова ассоциируются с правдой, поэтому ему постоянно приходится контролировать громкость своего голоса, который постепенно становится тише. Следователь может наблюдать то увеличение, то уменьшение силы голоса, которые прослеживаются все чаще в течение допроса из-за усталости допрашиваемого и невозможности достаточно долгого контроля громкости голоса.

Эпилептоид при произнесении лжи старается контролировать как интонацию, так и проявление агрессии к участникам допроса, так как он находится в состоянии подчинения, а не доминирования, это вызывает у него состояние дискомфорта. В начале допроса, пока еще нет усталости и перенапряжения от постоянного самоконтроля, интонация ровная, без значительных

подъемов и спадов. Постепенно в голосе эпилептоида выделяются интонационные скачки, которые сопровождаются увеличением громкости.

При лжи тональность и вокальность голоса сохраняются, когда допрашиваемый описывает обстоятельства, которые напрямую не связаны с преступным событием, например, факты, предшествующие преступлению, или диалоги других участников, которые не имеют значения для дела. Когда же речь заходит о самом моменте преступления, то вокальные и тональные характеристики речи уменьшаются. Можно проследить и зависимость между ложными показаниями и длиной предложений, количеством употребляемых слов. Если допрашиваемый говорит правду или сообщает ложную информацию, не имеющую прямого отношения к преступлению, то обычно употребляет развернутые предложения, детально описывая событие, очевидцем или участником которого он стал. В момент же описания самого преступления количество слов резко сокращается, предложения могут стать нелогичными, односложными.

Для ложных показаний эпилептоида характерно описание или рассуждение о преступлении в общем, без описания конкретных деталей, с употреблением таких речевых оборотов, как «если не ошибаюсь», «я уже точно не помню», что на первый взгляд кажется логичным. Однако при уточнении показаний на конкретные вопросы следователя допрашиваемый ответить не может или противоречит сам себе. При непосредственном указании на противоречивость показаний допрашиваемые эпилептоидного типа будут оправдываться, ссылаясь на обстоятельства: «много такой работы, случай похожий», «точно не скажу, грубо говоря, в связи с обстоятельствами». Вообще, при сообщении ложной информации эпилептоиды склонны уходить с личной оценкой на обстоятельства, описывая их сложность, невозможность действия в других условиях. Причем указания на противоречия показаний, просьба повторить какие-то отдельные моменты или неоднократное повторение одного и того же вопроса следователем вызывают у допрашиваемого злость и агрессию по отношению к допрашивающему.

Обычно эпилептоиды любят рассказывать подробности события по нескольку раз, особенно если спрашивают их мнение. В случае искажения или утаивания информации подробности вызывают у эпилептоида раздражение, хотя на значимости своего мнения он акцентирует внимание даже во время лжи: «конкретно я ничего не знаю, меня там не было», «больше я по этому поводу ничего не могу сказать», «была бы я сама, я бы сказала точно».

Гипертима характеризует громкий голос, быстрый темп и неравномерная интонация. Слова произносятся скачками, когда интонация резко идет вверх, а затем падает вниз. Содержание показаний отличается большим объемом, многочисленными деталями, часто не относящимися к делу, а также прослеживается некоторое фамильярное отношение к участникам допроса, в том числе и к следователю.

Гипертима отличает активное употребление наречий и глаголов, обозначающих движение, скорость, например: быстренько, очень сильно торопился. За счёт быстрого темпа речи синтаксические паузы короткие, однако при ложных показаниях темп замедляется, при этом увеличивается количество и длительность пауз. Одновременно с этим при лжи возрастает количество

слов-паразитов и слов, обозначающих сомнение и неуверенность: «ааа, вот, значит, наверное, дальше-дальше».

Если допрашиваемый говорит правду, то слова произносятся быстро и достаточно четко, артикуляция хорошая, однако при даче ложных показаний произношение слов становится нечетким, гласные в словах растягиваются, что дает время для раздумывания. При сообщении ложных показаний громкость уменьшается до средней, темп становится средним, подчеркивается, что разговор идет между двумя собеседниками, поэтому он может с некоторой агрессией воспринимать, когда его перебивают и задают вопросы другие участники допроса, например адвокат.

Во время лжи гипертим активно пытается подчеркнуть правдивость своих слов: «конечно, естественно, это точно на 100%, действительно, честно могу сказать». Описывает события от имени нескольких человек, причем в это время делает акцент на их невиновности и честности. Как только заранее подготовленное описание заканчивается, то допрашиваемый может сам себе противоречить, говоря, что он отвечает только за себя: «я говорю за себя», «я ни за кем не слежу, думаю только о себе».

Во время допроса гипертим может отвлекать внимание от своих слов, рассказывая о людях и обстоятельствах, косвенно имеющих отношение к делу, выделяя это громким голосом. При этом подчеркивается его участие в принятии верного решения, законопослушное поведение, тогда как ответственность за содеянное ложится на кого-то другого.

При переходе ко лжи местоимение «я» меняется на местоимения «мы», «нас», что подчеркивает снятие ответственности с одного человека на нескольких: «мы считаем, наверное, я не знаю», «мы считаем, нашу сторону», «я думаю, мы знали, нам было известно», «мы приняли решение; как бы, видать, мы, наверное, не видели перспектив», «нас поймите правильно, жалуюсь – врагов набираем».

Истероид описывает обстоятельства расследуемого дела через призму собственного «я». Этот тип отличает частое употребление местоимений «я», «мне», что говорит о концентрации внимания на своей личности, поэтому описание событий всегда происходит через личное отношение допрашиваемого к преступлению и его участникам. Часто это отношение бывает негативным, что должно подчеркнуть достоинства самого истероида. Все эти признаки сохраняются и при даче ложных показаний, хотя изначально, пока допрашиваемый сконцентрирован, может наблюдаться обратная картина в виде отсутствия употребления любых местоимений. В этом случае необходимо дать высказаться допрашиваемому, чтобы он убедился, что его словам доверяют, после чего истероид вернется к свойственному ему злоупотреблению личными местоимениями.

Необходимо отметить, что этот психологический тип по-другому называют «тип лжеца»; истероиды очень хорошо лгут, часто сами верят в свою ложь.

Во время дачи ложных показаний наблюдается резкое изменение темпа речи с быстрого на медленный и наоборот или чередование быстрого и медленного темпа с увеличением интонационных пауз. Громкость голоса увеличивается, чтобы сделать акцент на ложных словах, это кажется истероидам

более убедительным. Интонацией тоже подчеркиваются отдельные слова. Создается ощущение эмоциональности, проникновенности.

Речевые особенности зависят от выбранной роли, которую истероид собираются представить. Если дело касается, например, должностных преступлений, то он будет показывать возмущение, обижаясь на то, что сомневаются в его профессиональной честности. Если необходимо изобразить раскаяние, то последуют многочисленные мольбы о прощении и клятвы в том, что такого больше не повторится.

Циклоида отличают неравномерные интонации, указывающие на то, что он говорит правду, лично заинтересован, равнодушен к предмету разговора. Однако при сообщении ложной информации интонация становится ровной, темп при этом средний, слова произносятся отчетливо, подчеркивается доступность сказанного.

Ложь в сочетании с нежеланием отвечать на вопросы следователя вызывает реакцию в виде встречных вопросов со стороны допрашиваемого. Одновременно это средство подавления собеседника. Часто ложь скрывается за усмешкой или критикой в адрес не лично следователя, а системы, к которой он принадлежит.

Во время лжи можно отметить две противоположности, свойственные циклоиду: происходит либо перенасыщение предложений вводными словами, либо предложения резко становятся короткими и односложными. Часто циклоиды выбирают позицию жертвы, могут пожаловаться, приуменьшить свои способности, показывая недостатки, ставят себя ниже допрашивающего. Кроме того, могут прибегнуть к лести, сравнивая собеседника с другими, например, говоря о том, как замечательно, что есть такие честные люди, в отличие от остальных.

С самого начала допроса циклоид может заранее сослаться на всевозможные препятствия, которые помешают ему вспомнить все обстоятельства дела: плохая память, зрение, время, которое прошло с момента совершения преступного события, тем самым обеспечивая себе пути для отхода. При этом циклоид будет заверять следователя, что постарается максимально помочь следствию. Для рассматриваемого психологического типа характерно навязывание своей линии проведения допроса, об этом свидетельствуют встречные вопросы следователю, уличение в нелогичности или непоследовательности самого допрашивающего, уточнение вопросов и пояснений следователя.

Циклоид избегает прямых ответов на вопросы, говорит уклончиво и неопределенно, предлагая массу вариантов развития событий: «я могу только предположить, что нет», «может быть так, а может так», «практически да».

Если ему указывают на противоречивость показаний, то циклоид достаточно быстро находит всему логическое объяснение, может попросить прощения, сказать, что осознал свою ошибку, при этом сохраняя спокойствие. Рекомендуются допрашивать циклоидов одними из первых, чтобы у них не было возможности выстроить достаточно убедительную версию события преступления.

Застревающий во время ложных показаний пытается сохранять рассудительность, говорить то, что правильно будет сказать в данной ситуации. Это сказывается на изменении вокальных характеристик речи: громкий голос

становится тише, интонация выравнивается, артикуляция ухудшается, создавая впечатление зажатости в области рта, хотя обычно застревающие произносят слова очень хорошо.

Для застревающего большое значение имеют дисциплина, точность и факты, соответственно во время лжи с конкретики и точных ответов, в которых он был уверен, переходит на описание мнений других людей. На конкретные вопросы не дает ответы, часто ссылается на то, что не помнит, или говорит неточно.

Позиция застревающего в случае дачи ложных показаний – «ничего не помню; логично, что не обратил внимания». Создается ощущение того, что человек испытывает чувство вины, оправдывается или даже обижается, что ему не верят, объясняет причины своих поступков, хотя при обычных обстоятельствах не считает это необходимым, так как знает, что все сделал правильно. Застревающий не сомневается в своей правоте, поэтому частые сомнения, высказанные в свой адрес, скорее всего, свидетельствуют о лжи. Он обычно не объясняет очевидные вещи другим, но при лжи такое пояснение присутствует. Употребление абстрактных терминов, понятий также не свойственно правдивым показаниям застревающих: «в глубине души, было такое чувство, это относительно».

Для речи застревающих характерна «глагольная связка», все события описываются через действия: «стоял, шёл, видел, готовился, делал». Однако наблюдается зависимость временных форм глаголов от истинности описываемого события. Как правило, допрашиваемый рассказывает об обстоятельствах, употребляя глаголы в прошедшем времени, в том числе и в случае, если рассказ заранее подготовлен и является ложью. Если попросить застревающего рассказать о событиях, предшествующих или происходивших после преступления, то можно наблюдать изменение временной формы глаголов с прошедшей на настоящую. Застревающий, вынужденный здесь и сейчас воспроизводить обстоятельства, которых не было на самом деле, описывает их как факты, происходящие одновременно с его рассказом, в настоящем времени.

Одним из вариантов речевого поведения *параноида* при лжи является проявление излишней активности: темп речи ускоряется, громкость увеличивается, появляются частые восходящие интонации, при этом сохраняется четкость произношения. Параноид в этом случае пытается копировать экстравертные типы, представляя себя следовательно более открытым для общения. В рассказе появляются объяснения причин своих поступков или действий других участников преступления.

В другом случае в речи параноида присутствует сдержанность: громкость средняя, ближе к тихой, интонационные скачки соответствуют синтаксическому строению предложения, ответы на вопросы очень краткие, без лишних подробностей. Ответив на вопрос, обычно ждет следующего, не сообщая лишней информации. На предложение следователя дать более подробные показания может спокойно отказаться, сказав, что больше ничего не знает. В этом случае допрос похож на противостояние двух людей, каждый из которых выполняет свою функцию: следователь задает вопросы, допрашиваемый коротко отвечает. Параноиды очень негативно воспринимают давление со

стороны, поэтому могут замкнуться, замолчать или терпеливо отстаивать свою точку зрения, несмотря на доводы следователя.

Содержание показаний параноида - это перечисление фактов, чтобы убедить допрашиваемого в своей правоте; предложения простые по строению, достаточно короткие.

Конформный - психологический тип, который больше всего нуждается в поддержке авторитетного для него человека. В связи с этим отличительной чертой конформного при допросе как стрессовой ситуации и при сообщении ложных показаний является чрезмерное волнение, что находит свое отражение в попытках оправдать себя. В показаниях конформного прослеживаются многочисленные противоречия, при указании на которые допрашиваемый может еще больше разволноваться и запутаться.

Характерной чертой указанного психологического типа является игнорирование в показаниях самого преступного события, описание его максимально кратко, в то время как обстоятельства до и после преступления описываются достаточно подробно, с перечислением многочисленных деталей. Интонация при сообщении ложной информации отличается равномерностью, практически без интонационного выделения знаков препинания.

В другом случае конформный может пытаться, наоборот, выглядеть уверенным, поэтому говорит со средним темпом, четко произнося слова, но при этом сохраняется оправдательный тон изложения, многочисленные паузы, объяснение своих действий, часто в силу того, что он не мог сопротивляться чьему-то воздействию и обстоятельствам.

Шизоид характеризуется низкой контактностью, что отражается и при допросе, особенно при сообщении ложной информации. Очень часто шизоиды отвечают на вопросы жестами, например, кивая, тем самым, исключая речевое общение. Вокальные и тональные характеристики в большинстве случаев остаются неизменными: тихий голос, медленный темп, долгие паузы, при этом интонация сохраняется ровной.

Исключение составляют те случаи, когда указанный психологический тип повторяет слова следователя или использует выражения допрашивающего. В этом случае громкость голоса увеличивается, хотя сохраняется достаточно медленный темп. Следователь должен минимизировать свои пояснения по делу, ограничившись вопросами.

Шизоид будет подчеркивать незначительность своих показаний, сравнивать себя с другими, говоря о том, что ничем не отличается от окружающих, такой как все, ничем не может помочь следствию. В то же время шизоид может рассказать в деталях и достаточно подробно описать обстоятельства, второстепенные по значимости, но когда дело дойдет до интересующей следователя информации, то сошлется на то, что уже ничего не помнит.

Наиболее информативным элементом речи *сенситива* является тональность, эмоциональная насыщенность голоса, поэтому при сообщении ложной информации искажается именно эта сторона. Плавные интонации сменяются резкими, обрывающимися при восхождении или долгими нисходящими, эмоции сдерживаются, что создает напряжение в голосе. Это напряжение отражается и на громкости голоса, который становится заметно тише. Темп ре-

чи при этом ускоряется, так как сензитив хочет скорее высказать ту ложь, которую ему приходится говорить.

При анализе содержательной стороны можно отметить отсутствие выражения эмоций, сочувствия, переживаний, личного отношения к произошедшему, эпитетов, прилагательных. Повествование сводится к перечислению действий, событий.

Отличительными чертами речи *гипотима* являются медленный темп, тихий голос и нисходящая интонация, поэтому заранее подготовленный рассказ выдает немного ускоренный темп и появление восходящих интонаций, голос остается тихим. Ложные показания отличаются увеличением пауз как по количеству, так и по продолжительности. Гипотим часто растягивает гласные в словах в конце предложения, предоставляя себе дополнительное время для обдумывания. Тихий голос сопровождается нечетким произношением, проглатыванием слов, особенно к концу предложения, хотя обычно речь гипотима хоть и тихая, но четкая.

При сообщении ложных показаний предложения могут отличаться оборванностью, гипотим не заканчивает начатую мысль, резко подводит итог, но при этом смысл остается понятным. Содержание показаний отличается некоторой схематичностью, нет распространенных предложений, эпитетов. При нежелании давать показания свои действия рассматриваемый психологический тип часто объясняет тяжелым положением, безысходностью, судьбой, однако не с целью вызвать жалость, а для того, чтобы подчеркнуть, что выбора у него не было: «в моих показаниях все равно нет смысла, они никак не помогут, я ничего не знаю».

Литература

1. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 544 с.
2. Алексеева Т.А. Криминалистическая структура устной речи // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 381. С. 167–170.

Alekseeva Tatiana A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

THE PECULIARITIES OF SPEECH OF THE REPRESENTATIVES OF SEPARATE PSYCHOLOGICAL TYPES THAT INDICATE FALSEHOOD DURING INTERROGATION.

Keywords: oral speech, psychological type, detection of false evidence.

Speech is the most spread way of communication and information transfer from one person to another one. Oral speech of any person has a permanent set of audible, lexical, phraseological features and is characterized by a definite level of emotionality.

One of the most important sources of information in the course of investigation is oral evidence of suspects, witnesses and injured parties. An investigator obtains the above evidence during communicative investigative actions e.g. during interrogation. Having known the peculiarities of oral speech of the interrogated person, the investigator can conclude about his/her emotional status; he can choose the right tactics to encourage a witness to give true evidence and can detect false information. Interrogation is a process of obtaining evidence from the person who has some significant information for the investigation.

The problem is that nowadays both suspects and witnesses contact with the investigator unwillingly and rarely speak the truth. Moreover, the development of society, abundance and availability of information have resulted in the increase of mental capacity of both investigators and criminals. Thus, it is necessary to search for the new methods of investigation including the influence on the interrogated person in order to obtain the reliable information on the case. One of such methods is the interac-

tion of criminalistics with psychology, linguistics and psycholinguistics to develop the criminalistics study about a criminal and to use a typological approach.

To study a criminal is one of the main directions in criminalistics and it encourages the search for new objects of analysis to obtain reliable and criminalistically significant information about a criminal. Thus, speech is one of such objects and it serves as the source of information about crimes, contains personally important information and reflects the personal characteristics of the interrogated person.

The advantage of the criminalistics examination of oral speech based on a typological approach is its availability both for investigators and scientists.

References

1. Leongard K. *Aktsentuirovannye lichnosti* [Accentuated personalities]. Rostov on Don: Feniks Publ., 2000. 544 p.
2. Alekseeva T.A. The criminalistic structure of oral speech. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2014, no. 381, pp. 167-170. (In Russian).